

 КОДЕКС НИНДЗЯ

АНТОН МАТВИИШИН

ЧЕЛОВЕК
С НАМЕРЕНИЕМ
УБИТЬ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
МЗЗ

Матвишин, Антон Николаевич.

МЗЗ Человек с намерением убить / Антон Матвишин. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 224 с. — (Кодекс ниндзя. Японский исторический боевик).

ISBN 978-5-699-86576-5

Он непроницаем. Он непостижим. У него нет имени, нет прошлого, нет будущего. Он – наемный убийца, ниндзя, неприметный «человек в обычном». Сквозь матовый хрусталь тумана он идет в далекий замок, где живет властитель провинции даймё Масару Танабэ. По дороге ниндзя втирается в доверие к торговцу лаком Накано, а перед самым городом убивает его, чтобы взять его имя и пройти дозорный контроль. До замка Масару Танабэ остается совсем немного, и грозное оружие «человека в обычном» уже звенит мертвящим холодом...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Матвишин А., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-699-86576-5

ООО «Издательство «Э», 2016

Часть первая

Глава I

Он смотрел на свое отражение в луже. Дождь, сильный и горячий, только что закончился, но в лесу ещё слышалось шуршание от падающих на листву капель. Их бесконечное количество скатывалось с ветки на ветку, с листка на листок, создавая иллюзию дождя. В луже плавало несколько лесных соринков; это были какие-то куски коры, обломки веточек, зеленые, свежо сорванные листья, хвоинки.. Он улыбнулся своему отражению, и оно ответило тем же. Сквозь затхлый и тёплый летний воздух просочился сочный освежающий ветер, благоухающий сладкой хвоей и озоном. Человек в обычном с удовольствием вдохнул этот поток воздуха и осмотрелся вокруг. Вокруг было лето.

Принцип первый. *Получай удовольствие от всего, от чего сможешь, иначе быстро сдохнешь. Или медленно, что ещё неприятнее.*

Человек в абсолютно обычном одеянии пересек небольшой островок леса и пошел по протоптанной дорожке вдоль реки. Низко над водой пролетали ласточки, и иногда, почти неслышно, клацали своими широкими клювами. Они ловили множество мелких насекомых, настолько мелких, что глаза человека в обычном, зоркие до запредельности, не могли увидеть их на таком расстоянии. Одна из ласточек летела вдоль реки, низко над дорогой, прямо к человеку. Не долетая несколько шагов до него, она резко свернула, сделав красивый плавный пируэт. Он непроизвольно проводил её краем глаза. Пройдя ещё несколько шагов, странник заметил, что впереди него, у самого края берега, сидит рыбак. Далее вдоль реки ещё несколько.

Поравнявшись с рыбаком, человек нарочно зашаркал ногами по грязи, чтобы был слышен его шаг. Рыбак обернулся и узрел искреннюю улыбку незнакомца. Улыбка располагала к разговору, хотя человек в обычном не сказал ни слова.

— Добрый день, молодой человек, — радостно произнес рыбак.

— Добрый-добрый, — ответил человек.

— После дождя наступила такая жара, что вся рыба просто спит...

— Ну, рыбу ведь тоже можно понять, — ответил человек, посмотрев на свои ноги, которые до колен целиком были в грязи.

— Да-да, можно, — рассмеялся рыбак. — Но нас-то понимать нужно первыми. Если мне не удастся поймать достаточно рыбы, плохо будет.

«Типичная логика», — подумал человек, но ответил другое:

— Ничего, я уверен, что ваше мастерство принесёт вам хороший улов.

— О, спасибо, спасибо вам за хорошие слова! — обрадовался покоренный лестью рыбак. — Я, как видите, стою на незатененном месте, хотя говорят, в тени, особенно днем, лучше стоять. Вон те другие стоят в тени. А вы как думаете, какой способ лучше?

— Боюсь давать советы. Я же не рыбак.

— Кто же вы?

Человек немного помедлил с ответом.

— Я следую за процессией...

— Извините, за какой это процессией вы следуете? — По возникшему вопросу стало понятно, что спрашивающий не видел здесь никакой процессии.

— Разве не этой дорогой поехал даймё в храм **Мацутори**?

— Нет, нет. Никто здесь не ехал. А разве вы друг даймё? — с интересом спросил

松 鳥

Мацутори; *букв. птица в бору.*

Состоит из двух иероглифов:

松 (сосна) + 鳥 (птица).

рыбак, потешаясь, что завел знакомство с важным человеком.

— Не совсем. Я — советник его одного очень близкого друга.

— А. — Рыбак замаялся. — Не знаю, господин, чем вам и помочь. Но процессия здесь не проезжала, к сожалению. Но если желаете, я могу дать вам рыбы, у меня тут есть немного...

Откуда-то из травы он вытащил три крупных карпа и, неуклюже вскарабкавшись на дорогу, предложил их путнику после низкого поклона.

— Я очень благодарен вам, — ответил человек, — ваши хорошие поступки не останутся без внимания.

Человек в обычном двинулся дальше. Рыбак уже не думал о рыбе. Его разум заполонили мысли о внимании к себе известных и влиятельных лиц.

Принцип второй. *Слова — вода. Чтобы в них не утонуть, нужно быть умелым пловцом.*

Путей в храм Мацутори было несколько, точнее, три. Кроме дороги вдоль реки, существовали ещё тропа через хвойный лес и тропинка через болото. Если процессия не последовала основной дорогой вдоль реки, а так было каждый год, значит, что-то произошло. Человек в обычном не мог знать, что именно случилось и случилось ли вообще, но он это чувствовал. Не снимая **амигаса** (японская шляпа), он вытащил из бокового кармана клочок бумаги, служивший картой. Перед тем как её развернуть, ему пришлось немного сойти с дороги и укрыться за стволом крупного дерева.

編
笠

Амигаса; букв. плетеная бамбуковая шляпа. Состоит из двух иероглифов: 編 ХЭН/аму — вязать, плести, писать, составлять (от 糸 — нить и 冊 — книга; 笠 РЮ/каса — шляпа; составленного из 竹 (бамбук) и 立 (стоять)).

Принцип третий. Безопасность — это смещение акцента с «позже» на «заранее». Кто этот акцент не сместил, тот — труп. Чуть позже, естественно.

Несмотря на такой жалкий вид, клочок бумаги в руках странника мог соперничать по точности топографических данных с императорской картой, торговым путеводителем и военными диспозициями, вместе взятыми. Главное отличие этой карты состояло в том, что первостепенные пути обозначались тонкими линиями, а второстепенные и скрытые — толстыми. Кроме всего этого, на клочке бумаги располагалось много условных знаков, смысл которых был известен только человеку в обычном. Вдобавок в отдельном кармане были аккуратно сложены ещё около полусотни таких клочков, каждый из которых соотносился с определенной местностью.

Смотря на начертанные собственноручно линии и обозначения, человек предался размышлениям. Он всегда так делал. Это приносило ему удовольствие, хотя и едва улавливаемое. В этот раз размышление было коротким и сводилось к тому, что слишком рано ещё делать какие-то выводы. Положив бумажку обратно в карман и осмотревшись, человек в обычном осторожно вышел из-за дерева и двинулся дорогой дальше.

Когда странник оказался на тропе посреди соснового леса, уже начало смеркаться. Над дорогой почти бесшумно носились **комори** (летучие мыши), вдали перекликались

蝙蝠

Ко:мори. Обозначается двумя иероглифами, которые детально описывают летучую мышь. Иероглиф 蝠 состоит из 虫 (насекомое) + 戶 (дверь) + 冊 (книга). Второй иероглиф 蝠 включает в себя такой же ключ 虫 и три компонента: 一 (один), 口 (рот) и 田 (поле). Итак, животное, которое носится с открытым жадным ртом над полями в поисках насекомых и днюет у входа, под потолком и над дверьми заброшенных строений, напоминает сложенную книгу с крыльями-листочками — это летучая мышь. Судя по строению иероглифов, по-видимому, восточные народы не ассоциируют это животное именно с мышью.

сычи, пахло горячей землей и смолой хвойных деревьев. Луны в небе ещё не было и, судя по темному горизонту, затянутому тучами, уже и не будет. У самой земли стоял приятный штиль, но тучи двигались крайне быстро. Человек это отчетливо отметил, как и то, что тропой никто не проходил. Возможно, несколько людей, две лошади, собака. Об этом свидетельствовало состояние травы вокруг, свежей и непримятой. Мож-

но было и не наклонятся, чтобы увидеть это даже в сумерках, но человек по привычке все же сделал несколько шагов по дороге и присел, ощупывая почву. Если бы процессия проходила здесь, то последствия от 200–300 человек с лошадьми заметны были бы даже не специалисту. Что касается специалиста, то он, привстав, внимательно посмотрел на восток. Тучи приближались. Молнии не сверкали, раскатов грома не слышно. Будет дождь. Просто дождь. Сумерки быстро превращались в ночь, хотя до ночи ещё было далеко.

Первые капли прохладного дождя ложились постепенно, их было слышно издали. К тому времени, как легкая стена падающей воды достигла места на дороге, где раньше стоял человек, там осталось только несколько примятых травинок. В хвойном лесу у путников нет отсрочки от дождя, поэтому искать укрытия нужно заблаговременно. Человек в обычном сидел между двух поваленных стволов кедра, натянув на них специальную водонепроницаемую накидку. Он не разводил огонь. На работе он никогда не делал этого. Дождь, сначала взявшись крепко, спустя некоторое время ослабил хватку. Однако ещё через некоторое время опять усилился, как будто никак не

мог определиться с нужным ритмом. Человек отметил, что этот дождь будет длиться до утра. Небо всецело было затянуто тучами. Становилось холодновато. Легкие порывы ветра разносили голоса сычей, которые продолжали перекликаться безостановочно. «Наверное, они совершенно мокрые... а может, сидят в дупле. Нет, наверное, просто мокнут, потому что я не видел здесь ни одного дупла».

Сычи кричали. Человек в обычном уснул крепким сном. Настолько крепким, что даже не заметил, как засыпает.

Глава II

Если ложиться рано, то вставать придется ещё во тьме. Зачастую утренние сумерки ничем не отличаются от вечерних, разве что особой свежестью. Хотя, возможно, эта свежесть вовсе не присуща утру, но зато она присуща человеку, который хорошо выспался. Человек в обычном знал это как никто другой.

Принцип четвертый. *Для хорошего самочувствия самое главное — это выспаться. Если человек не высыпается, ему ничто не поможет, ни еда, ни вода, ни секс, ни творчество...*

Лес, который ты посетил ночью, сильно отличается утром. Деревья, под которыми спал путник, тоже казались другими. Сычи уже давно умолкли, пришло время пения мелких лесных птичек. Солнце ещё не взошло, но было понятно, что начало дня будет жарким и солнечным.

Из трех дорог, что вели к храму Мацутори, только одна оставалась не исследована. Странник чувствовал, что и по этой дороге процессия не шла, ибо церемониальные шествия не совершаются через болото. Он сложил непромокаемую ткань и, не взглянув на карту — было ещё слишком темно, пошел через лес к болоту.

Болото, кстати, оказалось совсем не болотом, а лишь слегка топким местом. Значит, собиратель ягод, со сведений которого и рисовалась карта, что-то напутал. Человек быстро исправил на клочке бумаги одну надпись на другую. Внимательно осмотрев тропинку через эти топкие места, странник понял, что действительно случилось что-то важное, и процессия не состоялась, хотя каждый год была в списке неизменных традиционных обрядов даймё. Человек, присев на с трудом найденное бревно, погрузился в размышления. Итак, следовало только два вывода, хотя и довольно общих. Вывод

первый: если таинственный и скрытный охотник выходит на охоту, а зверя нет, значит, либо зверя предупредили, либо у зверя возникли другие проблемы. Вывод второй: сначала нужно исключить второстепенные предположения. Поэтому человек решил идти к храму.

Храм Мацутори был известен давно и почти всем в округе. Он был исключительно буддистским, хотя когда-то здесь жили и синтоистские жрецы. Территория храма занимала довольно обширную площадь на невысоком возвышении в лесу. Это был красивый и богатый храм, и много паломников посещало его.

К девяти часам человек в обычном подошёл к главным воротам храма и дернул замшелый железный колокольчик, который громко и не совсем приятно зазвенел. Спустя некоторое время на создавшийся шум подошёл монах. Он открыл маленькую калитку, расположенную внутри ворот, и впустил странника.

— Добро пожаловать в храм Мацутори, — прошептал монах смиренным безличным тоном.

— Я бы хотел немного отдохнуть и помолиться Будде, — таким же полупшепотом ответил человек.